

Воспитать красивого мальчика очень сложно. И только после того, как она закончила кормить Се Сюаньчэня всей тарелкой отвара, она начала есть свою порцию еды. Прошло довольно много времени, поэтому еда уже остыла. Му Минтан втайне пожаловалась, что за ней наблюдают, и она не может пользоваться кухней. В противном случае она могла бы не только разогреть еду, когда захочет, но и изменить ежедневный рацион Се Сюэ Чэня.

Он так долго спал, что на его запястьях практически не осталось мяса. Увидев это, она расстроилась. Как они могли так грубо обращаться с пациентом? Если бы у нее была свобода передвижения, она сделала бы все, чтобы помочь ему.

Раньше, когда она была бедной беженкой, она могла найти на улице дикие овощи, чтобы накормить бабушку Чжоу на улице. Кто бы мог подумать, что после того, как она станет более или менее богатой молодой мисс, не заботящейся о еде и одежде, она окажется неспособна готовить еду для своего спасителя.

С тихим вздохом она быстро закончила трапезу, сложила посуду обратно в коробки и притворилась сытой, выставив коробки снаружи.

Это было одно из преимуществ слежки; ей не нужно было беспокоиться о трехразовом питании, и был даже кто-то, кто мог помыть за нее посуду.

Поставив коробки с едой, Му Минтан терпеливо ждала, пока солдат, отвечающий за доставку еды, не дал ему очень конкретные инструкции о супе, мясе, овощах и отваре, которые она хотела съесть. Эта просьба была тривиальной и полностью соответствовала ее личности как курицы, ставшей фениксом.

Солдат нахмурился, услышав ее требования. Увидев это, Му Минтан тут же приподняла бровь. «Что, не хочешь? Не забывай, что я принцесса. Если ты считаешь, что это слишком хлопотно, то выпусти меня, и я сделаю это сама».

Солдат взглянул на капитана, чьи брови нахмурились, когда он махнул рукой. — Делай, как сказала принцесса.

— Ты слышал его, делай, как я говорю! Му Минтан торжествующе подняла бровь. Затем она решила пойти дальше и добавила: «Слишком хлопотно делать это каждый день, поэтому с этого момента я просто буду оставлять записки на коробках с едой! Возьми его обратно и приготовь мне еду согласно тому, что я напишу в записках. Я не знаю, как готовятся обеды Его Высочества, поэтому не буду просить вас что-либо в них менять, но если вы пренебрегаете моим питанием...

Она ломала голову над хорошей угрозой. Поскольку она не могла покинуть поместье, она ничего не могла сделать и, казалось, выставляла себя душой. Внезапно у нее возникла идея, и она сказала: «Если вы пренебрегаете моей едой, я откажусь кормить принца Цяня! Так что ты можешь сделать это сам».

И действительно, лицо солдата изменилось, когда он услышал это. Он сухо ответил и поспешил прочь с коробками с едой. Когда он был на приличном расстоянии, она обязательно произнесла напоминание: «Не забудь блюда, которые я заказала сегодня вечером! Им лучше прийти вовремя!»

Спина солдата напряглась еще сильнее, а шаги ускорились. Капитан солдат, который был свидетелем всего этого обмена, не мог не восхищаться Му Минтан. Обычно, узнав, что его посадили в тюрьму, человек слишком расстроен, чтобы есть, не говоря уже о том, чтобы

заказать именно те блюда, которые он хотел.

Как она могла быть такой оптимистичной в этой ситуации? Капитан вопросительно посмотрел на Му Минтан, но она проигнорировала его и громко закрыла дверь.

Те, кто не испытал бедности, никогда не поймут важность еды для выживания. Прямо сейчас у нее была одежда, еда и крыша над головой. Это были вещи, о которых она даже не мечтала, когда была беженкой. А что, если это означало, что ее придется посадить в тюрьму? По крайней мере, она была еще жива.

Более того, княжеская усадьба не была обычным местом. Поместье Циянг, возможно, и пустовало, но еда была превосходной.

Заказав еду на вечер, ей было нечего делать, и ей было так скучно, что она принялась убирать комнаты в восточном крыле.

Когда наступила ночь и пришло время ужина, она услышала стук в дверь. Она быстро привела в порядок и открыла его, чтобы увидеть две коробки с едой, уже поставленные на землю.

Схватив коробки, она немедленно вымыла руки и приготовилась кормить Се Сюэньчэня. Как обычно, она вылила его миску отвара в цветочный горшок, а затем пробормотала про себя: «Ваше Высочество, теперь вам придется зависеть от моей еды. Я никогда не думала, что однажды смогу поддержать знаменитого принца Цияна. Теперь я вижу своих предков с высоко поднятой головой».

Проведя весь день с людьми, она наконец смогла выразить свое разочарование и, естественно, сделала это, не сдерживаясь. Воспользовавшись тем, что Се Сюэньчэнь не мог ее слышать, она полностью отпустила ситуацию, громко и безоговорочно говоря обо всем, что приходило на ум.

Как обычно, она помогла ему сесть, чтобы начать его кормить, но снова обнаружила, что он отказывается сотрудничать.

...Ухаживать за симпатичным мальчиком было слишком сложно.

Напоминая себе о необходимости терпения, она медленно кормила его, ложку за ложкой. К тому времени, как она увидела дно чаши, по ее вискам уже стекали капли пота. Кормить этого мужчину одной тарелкой отвара было даже утомительнее, чем засучить рукава и лично приготовить целый обед!

Му Минтан вытерла уголки рта, уложила его обратно и слезла с кровати, чтобы насладиться своей порцией еды. Неудивительно, что еда снова остыла.

Отвар, который съел Се Сюэньчэнь, был из ее коробки с едой. Это должно было быть долгосрочным делом, поэтому, чтобы обмануть служанок и солдат снаружи, у нее не было другого выбора, кроме как создать впечатление, будто у нее большой аппетит и ей нужно несколько блюд при каждом приеме пищи. Она даже нарочно помешивала еду в каждой миске, чтобы создать впечатление, что съела все.

Как и днем, она оставила пустые коробки снаружи, и кто-то их подобрал.

Хотя было лето, павильон Юйлинь был глубоким и темным. Му Минтан взяла фонарь и зажгла свечи одну за другой. Делая это, она вдруг оглянулась на роскошную комнату. Насколько великолепным был вид павильона Юлин, когда он был на пике своего развития и все свечи

были зажжены?

Му Минтан улыбнулась на это и продолжила работу. Однако великолепие павильона Юлин в прошлом не имело к ней никакого отношения. Она не могла видеть Се Сюаньчэня в его славные дни, но возможности сопровождать его в самые худшие и беспомощные времена для нее уже было достаточно.

Зажечь каждую свечу в павильоне было делом нелегким и быстрым, но ей удалось это сделать. Огни были яркими и живыми; однако она была единственной, кто присутствовал и не спал, чтобы засвидетельствовать это.

Когда она ляжет спать, ей придется снова пройтись и задуть их одного за другим, но это не имело значения, поскольку ей все равно нечего было делать. К тому времени, когда Му Минтан вернулась в спальню Се Сюаньчэня, она уже была утомлена ходьбой. Она поставила фонарь на высокий простой стол рядом с кроватью и вздохнула: «Когда я раньше слышала, что богатые люди устают, просто гуляя по собственному дому, я не верила этому, но теперь я вижу, что это правда. »

Она оглянулась и пробормотала: «Кстати, страшно жить одной в таком большом доме».

Несмотря на все свечи, которые она зажгла, здесь все еще было темно, поэтому она решила остаться рядом с Се Сюаньчэнем, а не возвращаться в свой угол. Репутация Се Сюаньчэня как убийцы, вероятно, могла бы отпугнуть злых духов, вышедших ночью.

Сидя рядом с ним, она пыталась придумать, что сказать. «Ваше Высочество Цян, вы маркиз Уань. Мне стыдно, что я не знала имени своего спасителя. Когда я добралась до столицы, я услышала о Се Сюаньчэне, принце Цяна. Сюаньчэнь, «темное небо и желтая земля, среди великого хаоса родились». Затем Солнце и Луна побежали своим курсом, затем застыли звезды и вращались вокруг них». Очень хорошее имя. Покойный император, должно быть, возлагал на вас большие надежды, когда дал вам это имя, и вы определенно не обманули этих ожиданий, Ваше Высочество. Ты сиял так же ярко, как звезды на небе. «

При упоминании имен Му Минтан не могла не вспомнить свое собственное. Она сказала: «Я потеряла свое имя, но... Мой день рождения приходится на первый день апреля. Когда стало известно, что я девочка, мой отец посмотрел на цветущие цветы орингии снаружи, похлопал меня по голове и дал мне имя Минтан. Мне повезло, что возле нашего дома не росли густые хвостатые растения».

«Я слышала, что имя Цзян Минвэй происходит из стихотворения «Песня о лучниках Шу». Я думаю, так оно и есть... «Вот мы собираем первые побеги папоротника и говорим: когда же мы вернемся в нашу страну?» Что касается принца Цзинь, то его имя, вероятно, связано с тем, что море охватывает все реки и в то же время помогает миру». Чем больше она говорила, тем больше она чувствовала, как подкрадывается печаль, которую она похоронила глубоко в своем сердце. Она хлопнула в ладоши и сказала: «Итак, мне следует читать больше книг. Моя будущая дочь заслуживает самого лучшего имени».

«Хм, кажется, предвзято говорить только о дочери, а не о сыне...» Пробормотав это, она спохватилась и засмеялась. «Я не думаю, что у меня в этой жизни будет сын или дочь. Если я забеременею, мне не позволят жить, независимо от того, будет ли ребенок от Вашего Высочества или нет. Лучше всю жизнь быть одной. У меня будет такой большой дом. Чем тут быть недовольной?»

Она откинула его одеяло и осмотрела раны на его запястьях. После того, как она тщательно

чистила и часто меняла повязку в течение нескольких дней, его травмы стали выглядеть намного лучше.

Удовлетворенно кивнув, она снова осторожно прикрыла его и продолжила: «Некоторые вещи в этом мире действительно несправедливы. Цзян Минвэй сбежала со свадьбы, но когда она вернулась, словно ничего и не произошло. Одним лишь ее словом мне пришлось отказаться от всего. Это действительно несправедливо. После того, как она выйдет замуж за принца Цзинь, Цзян Хунхао, скорее всего, получит звание Великого канцлера. Это высший ранг после императора! Кто знает, какой славой будет обладать семья Цзян? Боюсь, я не доживу до того дня, когда они падут».

«Но я думаю, что это не вся вина Цзян Минвэй. Брак невозможен, если одна из сторон несчастлива. Грубо говоря, единственная причина, по которой Цзян Минвэй может вернуться и стать принцессой, заключается в том, что принц Цзинь не возражает. Он даже не спросил ее о том, как она сбежала. Быть любимым, конечно, приятно, не так ли? Она могла поиграть, а затем вернуться и выйти замуж за возлюбленного детства, когда ей надоест играть. Почему у меня тоже нет увлеченного возлюбленного детства?»

Было о чем сожалеть. «Тем не менее, я рада, что смогла выбраться из этой неразберихи на раннем этапе. Я не должна пытаться получить то, что мне не принадлежит. Даже главные герои классической пьесы не смогли бы вести себя так нежно, как эти двое. Думаю, они видят во мне только надоедливую клоуна. Я была заменой, которая думала, что действительно может выйти замуж за Се Сюаньцзи, но кто такой Се Сюаньцзи? Естественно, он не из тех, за кого может выйти замуж любая обычная женщина».

Она искренне думала, что Се Сюаньчэнь очень вдохновляет. Каждый шаг, который он делал, поднимал его выше по лестнице к известности, и он был воплощением человека, который войдет в историю.

Между тем, Му Минтан действовала дико, получив хоть малейшее преимущество. Ее действия никогда не были скромными или достойными восхищения. В этом смысле Се Сюаньчэнь был таким же. Он был чрезвычайно высокомерен, делал только то, что хотел, ни капли не заботясь о других людях, и поэтому на своем пути много врагов. По правде говоря, он скорее вошел в историю как тиран, чем как праведный герой.

Она вздохнула. «Неудивительно, что принц Цзинь мог подниматься все выше и выше, пока мы становились такими. Если бы это была книга, героем был бы Се Сюаньцзи. «

Закончив, она заметила, что уже поздно, и медленно встала с фонарем. «Я сейчас пойду спать. Спокойной ночи, спаситель».

После того, как Му Минтан ушла, веки Се Сюаньчэня задрожали, но, в конце концов, он не смог справиться с силами, чтобы открыть их. С годами он понял, что с его лекарствами что-то не так. Выпив его, он чувствовал себя сбитым с толку и сонливым, поэтому отказался его пить. Каждый раз, когда он просыпался, он разбивал чашу. Не имея возможности контролировать свои силы после столь долгого пребывания в постели, человек, отвечающий за его кормление, также мучился с ним .

Таким образом, никто не осмеливался снова кормить его лекарствами, но он все равно принимал миски с отваром, которые были его едой. Сначала он его не понимал; только спустя много времени он понял, что в еду было добавлено лекарство.

Однако, хотя это сделало его более слабым и уставшим, у него не было другого выбора, кроме

как съесть это. В эти дни он несколько часов оставался в сознании, не имея возможности открыть глаза.

Он почувствовал прибытие новой служанки — ох, может быть, это была не служанка. Се Жуй нашел для него жену.

Се Сюаньчэнь не доверял никому, кого послал Се Жуй, но эта женщина была не совсем такой, как он себе представлял. По крайней мере, он был удовлетворен тем, что она сменила его отвар.

Но он не мог смириться с тем, что его называли «красавчиком» и тому подобное. Более того, что она имела в виду только что? Почему, если бы они были в книге, героем был бы Се Сюаньцзи?»

Смог бы Се Сюаньцзи одержать победу, если бы он, Се Сюаньчэнь, не был болен?

<http://tl.rulate.ru/book/79500/4133878>